

Полет прошел спокойно, а вид дома 12 на площади Гриммо, что появился и растолкал соседей, стоило ему прочесть адрес на листке пергамента, было одним из самых впечатляющих зрелищ в жизни Гарри.

А вот все, что было внутри отнюдь не впечатляло. Все грязно, мрачно, обшарпано... встретившая его миссис Уизли посчитала своим долгом упомянуть, что:

Во-первых, собрание Ордена сейчас начнется.

Во-вторых, его туда не приглашают, и ему стоит идти наверх, к Рону и Гермионе.

Они нарочно, что ли, ему внушают, что «ты еще маленький, никуда не лезь, мы – взрослые – займемся делом, причем так, чтобы тебе было очень интересно, но нельзя»?!

Она привела его на третий этаж, указала дверь и ушла. Внутри его встретила мрачная комната, верещание Сыча, и кинувшаяся в его объятия Гермиона.

- ГАРРИ! Рон, он здесь, Гарри здесь! А мы и не слышали, как ты вошёл в дом! Ну, как ты, как ты? Ничего? Жутко злой на нас, наверно! Наверняка злой, я же понимаю, что от наших писем радости было мало, но мы не могли тебе ничего написать. Дамблдор строго-настрого запретил, а у нас так много всякого, что надо тебе рассказать! Да и ты нам массу всего расскажешь! Про дементоров! Когда мы о них узнали и про слушание в Министерстве – это просто возмутительно, я посмотрела в книгах, они не могут тебя исключить, не имеют права, в Указе о разумном ограничении волшебства несовершеннолетних есть пункт об использовании волшебства при угрозе для жизни...

Все это она выдала одним махом, без передышки, продолжая стискивать его в объятиях... Но тут на выручку пришел Рон, а потом и Букля. Сияющая Гермиона его наконец отпустила, и Гарри отдал большую часть внимания своей сове, которую, как он и подозревал, удерживали тут силой.

- Что тут с ней было! Чуть до смерти нас не заклевала, когда в последний раз принесла твои письма. Вот, смотри...

Рон продемонстрировал указательный палец с глубоким, начавшим заживать порезом. Подобные следы имелись и на руках Гермионы, Гарри подумал, что, наверное, должен чувствовать себя виноватым... только вот никакой вины и раскаяния он не ощущал. Если только по отношению к Букле, которую он послал сюда, где ее и схватили.

- Простите, - ответил он неискренне, - но мне были очень нужны ответы. Впрочем, даже этого оказалось мало, - он отвернулся от друзей.

- А мы-то что, разве не хотели ответить? Гермиона вся извелась, твердила, что ты какую-нибудь глупость вытворишь, если будешь сидеть там один без новостей, но Дамблдор...

- Запретил строго настрого, - закончил за Рона Гарри, - я уже слышал...

Несколько секунд стояла неловкая тишина, потом Гермиона осторожно заговорила.

- Он думал, так будет лучше. Дамблдор...

- А еще он думал, что Философский Камень стоит хранить в школе! – оборвал ее стремительно теряющий терпение Гарри.

- Что?.. – опешила Гермиона.

- Еще он решил, что это хорошая мысль, во всеуслышание объявить, где в школе происходит что-то интересное, даже опасное... Ясное дело, никому бы и в голову не пришло пойти посмотреть, отчего же там есть риск найти мучительную смерть, - густой как карамель сарказм тек рекой. – Впрочем, разговор сейчас не об этом. Вам хоть сказали, почему сперва меня пичкали записками в три фразы, а потом и этого не стало? Вы хоть спросили, или просто слушали, разинув рот, все, что вам говорили?!

Гарри заводился, все то раздражение, что копилось в нем, рвалось наружу. И ничто его не сдерживало. В других обстоятельствах, не будь Серены, он бы, наверное, был слишком рад этой встрече... он бы слишком тосковал по общению, чтобы вот так на них срываться. Сейчас же было иначе, и прежде всего, он ощущал горечь и досаду. Серена, с которой до прошлого года они не были столь уж близкими друзьями, и ее подруги, с которыми они раньше-то и не общались почти, сделали все, чтобы помочь и поддержать его в трудную минуту. А его... лучшие друзья предпочли сидеть здесь и в ус не дуть, оправдываясь запретом директора. Запретом, который – Гарри точно это знал – при желании обойти было не так уж трудно.

- Гарри!! – возмутилась Гермиона, - конечно же, нам объяснили! Сообщения могли перехватить! Нельзя было слать ничего касающегося Ордена! А коль скоро мы тут жили, все его так или иначе касалось! Я хотела, я действительно пыталась поговорить с профессором Дамблдором по этому поводу, но он все время очень занят! Он и бывал-то тут всего два раза!

- Ну, это-то понятно! Дел у него по горло! – перешел в контратаку Гарри. – Потому лучше засунуть меня к Дурслям, чтобы с глаз долой, и забыть! А чтобы было интереснее, время от времени слать кого-нибудь, проследить за мной, причем так, что слежку заметил бы и ребенок! Думал он, наверное: пусть мальчик понервничает, гадая, кто за ним следит, и не будут ли его сейчас убивать!! – это его явно понесло. Он вдохнул поглубже, и вернулся к начальной теме. – И ты не хуже меня знаешь, что связь можно держать не только через сов!

- Но Гарри...

- Гермиона! Ты же маглорожденная! Неужели забыла о таком замечательном аппарате, как телефон! – девочка отшатнулась. – Да, именно телефон, о котором, я точно знаю, Дамблдор даже не думал! И знаете, почему?! Потому что, в отличие от вас, кое-кто о нем вспомнил! Серена, какой я, каюсь, забыл дать свой номер, нашла его в телефонной книге!

- Серена связалась с тобой?! – ахнула та. Рон, который из разговора, по сути, выпал, приподнял брови. – Но... ведь профессор Дамблдор...

- ЧТО профессор Дамблдор?! – перешел на крик Гарри. – Когда мы с Роном спасали тебя от тролля, мы не спрашивали его разрешения! Когда шли за Философским Камнем – тоже! Перед спуском в Тайную Комнату мы опять не спрашивали его мнения!! Так почему же сейчас, когда мне нужна была помощь, его запрет вдруг стал столь важен?! Я почти месяц торчал у Дурслей, и вы знаете, как я «люблю» проводить там время! Тем более, после всего того, что произошло в конце прошлого года! Проклятье, если бы не Серена, я бы там с ума сошел!!! И в своих письмах я этого не скрывал! Но «Дамблдор запретил», значит, так и надо!!!

Примерно на этом месте Гарри начал успокаиваться. Рон с Гермионой, радостные, что буря миновала, принялись изо всех сил исправляться, рассказывая то небольшое, что им известно. И Гарри обнаружил, что знает об Ордене Феникса куда больше их, в частности, он точно знал, что же такое его члены охраняют. Кроме того, была и приятная новость, пока

непросочившаяся в прессу: делу Сириуса был дан ход, более того, крестный уже дал показания, и со дня на день ожидается официальное заявление. Гарри невольно задумался: нет ли связи между этим фактом и тем, что его, наконец, забрали от Дурслей. Рон и Гермиона продолжали рассказывать, желая сгладить неловкость, Гарри слушал, но уже не очень внимательно. Сейчас его занимала другая мысль: если его собрались поселить с Роном, общаться по коммуникатору будет сложнее. Гарри даже не заметил тот факт, что перспектива скрывать тайну Серены и остальных его нисколько не смущает.

<http://tl.rulate.ru/book/53484/1383694>